

ЦЕННОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СТУДЕНТОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА ПРИ СОВЛАДАНИИ СО СТРАХОМ ПЕРЕД COVID-19

ГРИЦЕНКО В.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gricenkovv@mgppu.ru*

РЕЗНИК А.Д.

*Университет Бен Гурион в Негеве (БГУ), г. Беэр-Шева, Израиль
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il*

ИЗРАЙЛОВИЦ Р.

*Университет Бен Гурион в Негеве (БГУ), г. Беэр-Шева, Израиль
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il*

КОНСТАНТИНОВ В.В.

*Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО ПГУ),
г. Пенза, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru*

ГУЖВА И.В.

*Смоленский государственный университет (ФГБОУ ВО СмолГУ),
г. Смоленск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4223-1520>, e-mail: empathiya84@mail.ru*

Статья посвящена изучению ресурсного потенциала ценностей для совладания со страхом перед COVID-19 и негативными психоэмоциональными состояниями в кросс-культурном контексте. В исследовании участвовали 2310 российских и 500 казахстанских студентов (71,2% — девушки, средний возраст 19,7 лет). Выявлено, что при умеренном уровне страха у большинства студентов доля казахстанских студентов, испытывающих в течение последнего месяца из-за коронавируса состояния подавленности, истощенности, нервозности, меньше доли российских студентов, что объясняется большей ориентацией традиционной казахстанской культуры на взаимную зависимость и поддержку в трудных жизненных ситуациях. Установлено, что ориентация на ценности «Открытость изменениям», независимо от страны проживания, сопровождается более низкими показателями страха перед COVID-19 и отсутствием негативных психоэмоциональных состояний, тогда как ориентация на ценности «Сохранение» — более высокими показателями страха и наличием данных психоэмоциональных состояний. Показано, что страх перед COVID-19 побуждает и российских, и казахстанских студентов более ответственно относиться к собственному здоровью и здоровью окружающих, подавлять свои социально разрушительные наклонности, ограничивать действия, причиняющие вред окружающим. Делается вывод о том, что актуализация консервативных ценностей и подавление самоориентированных гедонистических целей могут быть психологическим ресурсом личности, который способствует совладанию со страхом и негативными психоэмоциональными состояниями, вызванными стрессогенным воздействием COVID-19.

Ключевые слова: психологические ресурсы, ценности, ценности как ресурс, пандемия, коронавирусное заболевание, страх перед COVID-19, негативные психоэмоциональные состояния, российские студенты, казахстанские студенты, российская культура, казахстанская культура.

Для цитаты: Гриценко В.В., Резник А.Д., Израйловиц Р., Константинов В.В., Гужва И.В. Ценности как психологический ресурс студентов России и Казахстана при совладании со страхом перед COVID-19 // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 1. С. 119–135. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160107>

VALUES AS A PSYCHOLOGICAL RESOURCE OF STUDENTS IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN COPING WITH THE FEAR OF COVID-19

VALENTINA V. GRITSENKO

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: [e-mail: gricenkovv@mgppu.ru](mailto:gricenkovv@mgppu.ru)

ALEXANDER D. REZNIK

Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il

RICHARD ISRALOWITZ

Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il

VSEVOLOD V. KONSTANTINOV

Penza State University, Penza, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

IRINA V. GUZHVA

Smolensk State University, Smolensk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4223-1520>, e-mail: empatiya84@mail.ru

The article is devoted to exploring the resource potential of values for coping with the fear of COVID-19 and negative psychological and emotional states in a cross-cultural context. The study involved 2,310 Russian and 500 Kazakhstan students (71.2% – girls, average age 19.7 years). It is found that with the moderate level of fear among the majority of students the proportion of Kazakhstan students experiencing depression, exhaustion and nervousness due to coronavirus over the past month is less than the proportion of Russian students, which is explained by the greater orientation of traditional Kazakhstan culture towards mutual dependence and support in difficult life situations. It is established that value orientation Openness to change, regardless of the country of residence, is accompanied by lower fear scores before COVID-19 and the absence of negative psychological and emotional states, while the focus on Conservation values is accompanied by higher indicators of fear and the presence of these psychological and emotional states. It is shown that the fear of COVID-19 encourages both Russian and Kazakhstan students to take more responsible attitude towards their own health and the health of others, to suppress their socially destructive tendencies and limit actions that harm others. It is concluded that the actualization of conservative values and the suppression of self-oriented hedonistic goals can be a psychological resource of the individual, which contributes to coping with fear and negative psychological and emotional states caused by the stressful impact of COVID-19.

Keywords: psychological resources, values, values as a resource, pandemic, coronavirus disease, fear of COVID-19, negative psychological and emotional states, Russian students, Kazakhstan students, Russian culture, Kazakhstan culture.

For citation: Gritsenko V.V., Reznik A.D., Isralowitz R., Konstantinov V.V., Guzhva I.V. Values as a Psychological Resource of Students in Russia and Kazakhstan Coping with the Fear of COVID-19. *Exsperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 1, pp. 119–135. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160107> (In Russ.).

Введение

Влияние пандемии COVID-19 на психоэмоциональное состояние студенчества

Пандемия COVID-19 оказывает беспрецедентное по масштабу влияние на здоровье и благополучие миллионов людей во всем мире [8; 9]. Уровни стресса и беспокойства значительно выросли с начала пандемии. Так, в ряде исследований сообщается, что до 50% респондентов в репрезентативных выборках испытывают клинические уровни стресса, депрессии, тревоги, страха [16; 37].

Блокируя удовлетворение базовых потребностей человека в безопасности, определенности, стабильности, контроле над своей жизнью, пандемия влияет на все слои населения, в том числе и на студенческую молодежь. Наряду с общими психотравмирующими факторами (угроза жизни и здоровью, ограничение свободы передвижения и др.) психопатологическую симптоматику у студентов усиливаются еще и специфические факторы: массовое внедрение дистанционного обучения, ограниченность электронных ресурсов, недостаточность навыков онлайн-обучения, отсутствие контактов с друзьями и сверстниками [17; 21; 28].

Отмечая деструктивное влияние режима пандемии COVID-19 на психоэмоциональное состояние студенчества и тем самым актуализируя потребность в прогнозировании психологических последствий пандемии и выделении мишеней воздействия, необходимо обратиться к анализу имеющихся психологических ресурсов у молодых людей.

Ресурсный потенциал ценностей личности для совладания с негативными психоэмоциональными состояниями

Среди личностных характеристик, оказывающих прямое или косвенное влияние на сохранение здоровья в стрессовых условиях, многие исследователи называют ценности [5; 6; 25] как относительно стабильные убеждения в том, что важно в жизни [32; 35].

Человеческие ценности служат моральным компасом для людей и регулятором социального поведения. Ш. Шварцем [32] разработана почти универсальная теория человеческих ценностей как важных жизненных целей, которая позволяет дифференцировать их на основе их мотивационного содержания. Он выделяет 10 различных типов ценностей, основанных на взаимной совместимости и конфликтах между мотивационным содержанием и целями каждого типа ценности. Так, ценности «Универсализм», движимые мотивацией понимать, ценить, терпеть и защищать благополучие всех людей и природы, совместимы с ценностями «Доброжелательность», потому что они имеют социальную направленность, но в отличие от ценности «Универсализм», ценности «Доброжелательность» имеют более узкую направленность на сохранение и повышение благосостояния близких нам людей (семьи и близких друзей). Эти ценности контрастируют и вступают в противоречие с ценностями «Власть», которые ориентируют людей на достижение социального престижа, доминирования над людьми и ресурсами, а также с ценностями «Достижение», которые относятся к демонстрации успеха и компетентности. Следовательно, эти два набора ценностей

представляют собой одно главное мотивационное измерение, дифференцирующее мотивацию выйти за пределы эгоистичных интересов ради группы (близких родственников или более широких социальных коллективов) по сравнению с ориентацией на усиление личных интересов путем продвижения в социальной иерархии и демонстрации успеха. Иными словами, на полюсах данного измерения находятся ценности высшего порядка или метаценности «*Самопреодоление*» (включающие ценности «Универсализм» и «Благожелательность») и «*Самоутверждение*» (включающие ценности «Власть» и «Достижение») [32].

Второй набор ценностей варьируется в зависимости от основной мотивации отдавать приоритет собственным независимым мыслям, действиям и интересам, что противоречит ориентации на ограничение себя и сохранение традиционных практик и статуса кво. В частности, ценности «*Стимуляция*» относятся к поиску волнения, новизны и острых ощущений; ценности «*Самостоятельность*» сосредоточены на независимых мыслях и действиях, включая творчество, любопытство и исследование новых областей; а ценности «*Гедонизм*» охватывают удовольствие, наслаждение жизнью и чувственное удовлетворение самого себя. В совокупности они составляют метаценность «*Открытость изменениям*», которая контрастирует с метаценностью «*Сохранение*», заключающую в себе мотивацию проявлять уважение, приверженность и принятие обычаев и идей традиционного общества и своей религии — ценности «*Традиции*»; мотивационное ограничение действий или импульсов, которые могут расстроить других или нарушить социальные ожидания и нормы — ценности «*Конформизм*», и, наконец, мотивацию, связанную с личной безопасностью, а также гармонией и стабильностью в обществе — ценности «*Безопасность*» [32].

Эмпирически было показано, что страхи и ценности взаимосвязаны: страх за себя и своих близких связан с ценностями, выражающими интересы индивида (ценности «*Самостоятельность*» и «*Открытость изменениям*»), тогда как страх войны или экологической катастрофы связан с ценностями «*Самопреодоление*» [34]. При этом связь между страхом и ценностями опосредуется их значимостью и содержанием. В частности, повышение страха перед нарушениями здоровья связано с повышением значимости ценностей безопасности и самостоятельности [6]. Иными словами, в условиях угрозы здоровью может меняться значимость ценностей, поскольку ценности служат защитой для подвергаемого угрозе Я. Нынешняя пандемия COVID-19 усилила беспокойство не только по поводу своих проблем, но и проблем, выходящих за рамки себя и ближайших родственников, включая общество, окружающую среду [35].

Культура как детерминанта, определяющая иерархию индивидуальных ценностей

Исследование психологического ресурса ценностей студенческой молодежи актуально в условиях формирования различных стратегий отношения к COVID-19 среди населения в разных странах и культурах [20]. В этой связи особого внимания требует изучение отношения к COVID-19 у представителей народов России и Казахстана, в культуре которых отмечаются как сходства, так и различия. Обе страны объединены ориентацией на ценности Востока, и Запада. Однако казахстанская культура в большей степени, чем российская, ориентирована на «восточные» традиционные коллективистские ценности [14; 18; 26]. Это означает, что групповая (или Мы-идентичность) превалирует над личной (или Я-идентичностью), которая определяет поведение индивида в обществе. Акцент на индивидуалистических/коллективистских ценностях важен в контексте пандемии корона-

вируса, так как, согласно результатам последних исследований, приверженность коллективистским социальным нормам обуславливает более строгое соблюдение государственных мер относительно карантина, социального дистанцирования, гигиены и тем самым сдерживает распространение COVID-19 [24; 29]. На основе этих данных мы предполагаем, что стремление носителей коллективистских ценностей к стабильности, защищенности индивиду, семьи и общества может сопровождаться более выраженным переживанием страха перед COVID-19. Наряду с этим можно выдвинуть и другое предположение — ориентация на ценности взаимной зависимости и поддержки, заботы о стариках, больных, детях будет сопровождаться снижением уровня страха и связанных с ним негативных эмоциональных переживаний [27].

Подытоживая краткий обзор отечественных и зарубежных исследований, скажем, что в науке имеются исследования ресурсного потенциала ценностей в условиях болезни. Однако отмечается недостаток работ, отражающих значение ценностей в борьбе с опасным вирусным заболеванием в кросс-культурном контексте.

Цель исследования — изучение индивидуальных ценностей как психологического ресурса для совладания со страхом перед COVID-19 и другими негативными психоэмоциональными состояниями у российских и казахстанских студентов.

Метод

Участники исследования. Наша выборка состояла из 2810 человек, которые согласились участвовать в нашем исследовании. Из них 82,2% (2310 человек) — из России (Москва, Пенза, Казань, Смоленск, Хабаровск), 17,8% (500 человек) — из Республики Казахстан (Костанай). Средний возраст респондентов = 19,7 лет, SD = 3,96; 71,2% (1996 человек) — женщины. В исследовании участвовали студенты разных направлений обучения: будущие врачи, психологи, социальные работники, экономисты, инженеры, филологи и мн. др.

Сбор данных проходил в течение сентября-октября 2020 г. онлайн, на платформе Qualtrics (<https://www.qualtrics.com/>). Ссылка для доступа к опросу была распространена через социальные сети и методом снежного кома.

Методики. Измерение степени переживания *страха* коронавирусного заболевания (COVID-19) проводилось с помощью русскоязычной версии «Шкалы страха COVID-19» [4; 30], состоящей из 9 утверждений. Например: «Я не могу спать из-за страха перед коронавирусом-19». Каждое утверждение оценивалось по 5-балльной шкале Ликерта, где 1 — это «полностью не согласен», а 5 — «полностью согласен». Затем подсчитывалась общая сумма баллов. Сумма баллов от 9 до 18 — низкий, от 19 до 24 — умеренный и от 25 до 45 — высокий уровень страха. Коэффициент α Кронбаха = 0,841 и коэффициент Омега Макдональда = 0,855, что говорит о высокой надежности используемой шкалы.

Определение наличия испытываемых респондентами в условиях пандемии негативных *психоэмоциональных состояний* осуществлялось с помощью ответа (утвердительного или отрицательного) на вопрос: «В течение последнего месяца, из-за COVID-19, чувствовали ли Вы себя более подавленным, истощенным, одиноким, нервным, сердитым?», — получившем апробацию в зарубежных исследованиях [19; 36].

Ценности индивида изучались с помощью сокращенной версии опросника Ш. Шварца, включающего 21 пункт (ESS-21) [31] и позволяющего оценить 10 базовых ценностей: Конформность, Традиция, Благожелательность, Самостоятельность, Стимуляция,

Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Универсализм, а также 4 ценности высшего порядка: Открытость изменениям – $\alpha=0,754$, Сохранение – $\alpha=0,634$, Самоутверждение – $\alpha=0,733$, Самопреодоление – $\alpha=0,718$. В нашей работе будут анализироваться только результаты по четырем ценностям высшего порядка.

Результаты эмпирического исследования обрабатывались в программе SPSS v. 25. Анализ данных осуществлялся посредством однофакторного и двухфакторного дисперсионного анализа, t-критерия Стьюдента и критерия хи-квадрат Пирсона.

Результаты исследования

Уровень страха и связанные с ним негативные психоэмоциональные состояния студентов России и Казахстана

В результате анализа среднегрупповых значений уровня страха, полученных с помощью «Шкалы страха COVID-19», выявлен одинаковый уровень страха, как у российских, так и казахстанских студентов, – по 21,9 балла ($SD = 6,60$), а также получен более высокий уровень страха у девушек (22,69 балла), по сравнению с юношами (19,98 балла) ($t(2622)=9,706$; $p<0,001$) на всей выборке. Применение двухфакторного дисперсионного анализа не обнаружило статистически достоверных различий в значениях страха в зависимости от страны проживания и пола.

Студенты, отметившие у себя ухудшение своего психоэмоционального состояния, имели более высокий уровень страха, по сравнению с теми, кто такого изменения не указал: 25,93 против 20,49 – для подавленности ($t(2285)=18,003$; $p<0,001$), 26,13 против 20,87 – для истощенности ($t(2264)=15,160$; $p<0,001$), 23,96 против 21,03 – для одиночества ($t(2261)=9,266$; $p<0,001$), 25,07 против 20,44 – для нервозности ($t(2304)=16,411$; $p<0,001$), 24,54 против 20,95 – для недовольства ($t(2280)=11,274$; $p<0,001$).

В табл. 1 представлена доля лиц, испытывающих негативные психоэмоциональные состояния из-за COVID-19. Среди российских студентов эта доля выше, по сравнению с казахстанскими студентами, также, как и среди девушек, по сравнению с юношами.

Таблица 1

Доля лиц, испытывающих психоэмоциональные состояния в связи с COVID-19 в зависимости от страны проживания и пола

Психоэмоциональное состояние в течение последнего месяца. Я чувствовал себя:	Россия (n=2310)	Казахстан (n=500)	Юноши (n=815)	Девушки (n=2003)
Подавленным, % (n)	25,3 (504)**	19,1 (74)**	14,2 (100)***	28,5 (479)***
Истощенным, % (n)	18,3 (363)**	12,1 (46)**	11,9 (83)***	19,6 (326)***
Одиноким, % (n)	24,8 (491)	22,4 (86)	18,2 (127)***	27,1 (450)***
Нервным, % (n)	31,6 (637)*	25,7 (101)*	19,4 (136)***	35,3 (602)***
Сердитым, % (n)	23,1 (459)	21,7 (84)	17,8 (126)***	25,1 (418)***

Примечание: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$; *** – $p<0,001$.

Соотношение метаценностей с уровнем страха и негативными психоэмоциональными состояниями

Анализ средних значений ценностей высшего порядка или метаценностей, полученных по методике Ш.Шварца, показывает, что наиболее значимыми ценностями, как для

российских, так и для казахстанских студентов, являются ценности «Самопреодоление» (соответственно 4,35 и 4,39 балла) и «Открытость изменениям» (4,07 и 4,10), менее значимыми — ценности «Самоутверждение» (3,95 и 3,79) и «Сохранение» (3,69 и 3,74). При этом статистически значимые различия между российскими и казахстанскими студентами получены только в степени выраженности ценностей «Самоутверждение» ($p < 0,001$), а также между девушками и юношами в степени выраженности ценностей «Самопреодоление» (4,37 против 4,32, $p < 0,001$).

Анализ средних значений ценностей в зависимости от уровня страха перед COVID-19 свидетельствует о том, что у студентов, вошедших в группу с высоким уровнем страха, отмечается более высокая степень ориентации на ценности «Сохранение» (3,79 балла по сравнению с теми, кто вошел в группу с умеренным (3,71) и низким (3,57) уровнями страха ($p < 0,001$), а также низкая степень ориентации на ценности «Открытость изменениям» по сравнению с указанными группами (соответственно 3,98, 3,71 и 4,19; $p < 0,001$) (табл. 2).

Таблица 2

**Средние значения (стандартное отклонение) шкал опросника Шварца
 в зависимости от степени выраженности страха**

Шкалы опросника	Низкий уровень страха (n=859)	Умеренный уровень страха (n=1003)	Высокий уровень страха (n=870)
Сохранение	3,57 (0,63)***	3,71 (0,58)***	3,79 (0,52)***
Самопреодоление	4,33 (0,54)	4,37 (0,51)	4,37 (0,49)
Открытость изменениям	4,19 (0,58)***	4,06 (0,54)***	3,98 (0,51)***
Самоутверждение	3,95 (0,70)	3,90 (0,68)	3,91 (0,65)

Примечание: *** — $p < 0,001$.

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа выявили статистически значимые различия в значениях метаценностей «Открытость изменениям» и «Самопреодоление» в зависимости от страны и уровня страха: $F(2,2258)=3,998$; $p=0,019$ и $F(2,2254)=4,673$; $p=0,009$ соответственно (рис. 1 и 2).

Если у россиян высокие значения ценности «Открытость изменениям» сопровождаются низким уровнем страха, то у казахстанцев наблюдается незначительное повышение этого показателя, а затем его снижение (рис. 2). При этом мы видим, что в группах казахстанских студентов с высоким и низким уровнями страха присутствует небольшой разброс значений ценности «Открытость изменениям».

У россиян высокие значения ценности «Самопреодоление» сопровождаются низким уровнем страха, затем происходит резкое снижение данного показателя и затем снова повышение. Тогда как у казахстанцев наблюдается обратная картина: низкие значения ценности «Самопреодоление» характеризуются низким уровнем страха, затем происходит повышение этого показателя и снова спад.

Проверка связи ценностей с психоэмоциональными состояниями студентов показала, что две из четырех ценностей — «Сохранение» и «Самопреодоление» — оказались нечувствительными к изменению/ухудшению психоэмоционального состояния. Тогда как две другие — «Открытость изменениям» и «Самоутверждение» — такую чувствительность

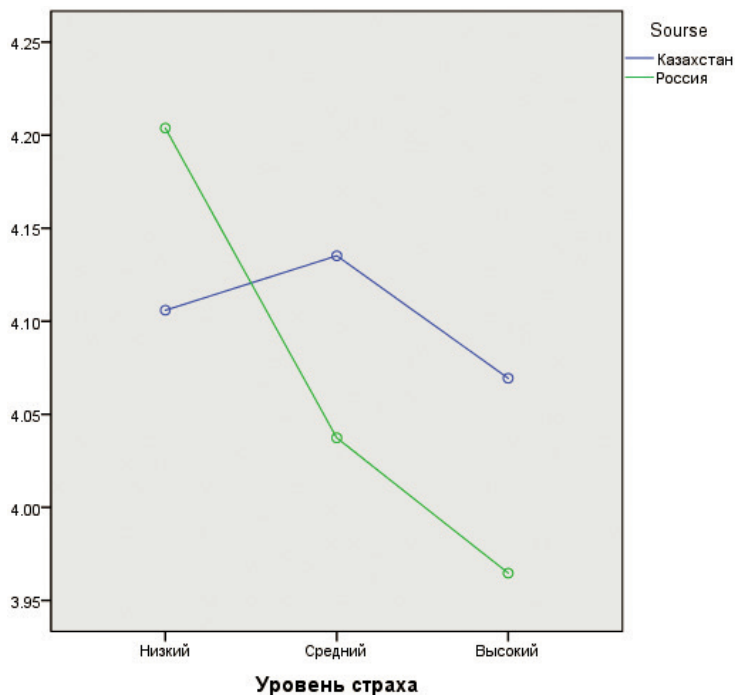

Рис. 1. Взаимодействие двух факторов: страна и уровень страха перед COVID-19 по отношению к метаценности «Открытость изменениям»

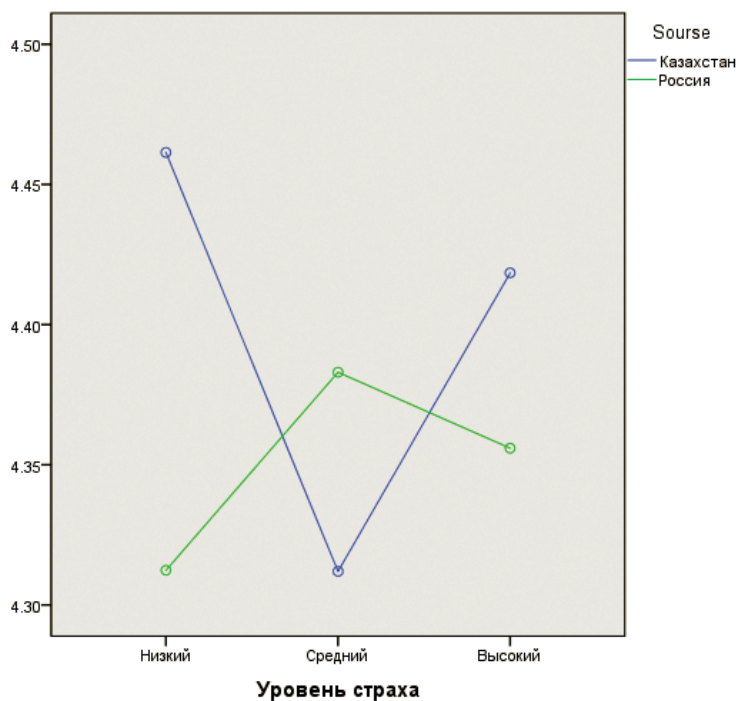

Рис. 2. Взаимодействие двух факторов: страна и уровень страха перед COVID-19 по отношению к метаценности «Самопреодоление»

проявили. Так, среди тех, кто указал на ухудшение эмоционального состояния, получены более высокая степень ориентации на ценности «Самоутверждение» (3,99; $p < 0,001$) и более низкая степень ориентации на ценности «Открытость изменениям» (4,04; $p < 0,01$), по сравнению с теми, кто подобные изменения в психоэмоциональной сфере не отметил (соответственно 3,85 и 4,11). Иными словами, ухудшение эмоционального состояния связано с более высокой ориентацией на ценности «Самоутверждение» и более низкой ориентацией на ценности «Открытость изменениям».

Обсуждение результатов

Отсутствие различий в степени выраженности страха между российскими и казахстанскими студентами, вероятно, обусловлено сходной стратегией противостояния распространению данного заболевания на государственном уровне и активным обсуждением мер безопасности в российском и казахстанском обществе [10; 12]. При этом обнаружен более высокий уровень переживания страха у девушек по сравнению с юношами, независимо от страны проживания, что согласуется с аналогичными данными других исследований [13] и лишний раз подтверждает большее влияние на переживание страха гендера, чем культуры.

Обнаруженная среди российских студентов, по сравнению с казахстанскими, большая доля лиц, испытывающих в последний месяц психоэмоциональные состояния подавленности, истощенности, нервозности, демонстрирует наличие более негативной эмоциональной атмосферы в среде российского студенчества, что, возможно, было связано с более высоким (на момент опроса) уровнем заболеваемости COVID-19 среди россиян [7], чем среди казахстанцев [1]. Нельзя исключать и того, что более высокий уровень эмоционального благополучия казахстанцев детерминирован выраженностью коллективистских тенденций в казахстанской культуре, защищающих ее носителей от подавленности, одиночества и т.п. [27].

Анализ ценностей российских и казахстанских студентов выявил большую ориентированность россиян, по сравнению с казахстанцами, на ценности «Самоутверждение», которые акцентированы на стремлении к удовлетворению собственных интересов, что объясняется большей направленностью российской культуры на индивидуализм по сравнению с казахстанской [27]. Обнаружены также половые различия в значимости ценностей «Самопреодоление», связанных с заботой о людях и природе. Девушки, независимо от страны проживания, в большей степени, чем юноши, ориентированы на данные ценности, что не противоречит результатам масштабных исследований половых различий в приверженности тем или иным ценностям, проведенных в 70 странах по всему миру [33].

При этом выявлено, что студенты, которые ориентированы на ценности «Открытость изменениям», в наименьшей степени переживают чувство страха перед COVID-19. Согласно теории Ш. Шварца, ценности «Открытость изменениям» активизируют стремление к автономности и независимости, позитивному эмоциональному переживанию, новизне и состоятельности в жизни [32]. Другими словами, с ростом ориентации на ценности «Открытость изменениям», выражающие интересы индивида, наблюдается усиление личностной идентичности, которая в нестабильных и неопределенных условиях, связанных с COVID-19, снижает чувство страха и другие негативные эмоциональные реакции, тем самым играя определяющую роль в адаптации человека к изменившейся реальности. Тот

факт, что ориентация на ценности «Открытость изменениям» является индикатором высокого адаптационного потенциала личности, доказан во многих исследованиях. К примеру, в наших исследованиях различных категорий мигрантов установлено, что приоритет ценности «Открытость изменениям» способствует успешности адаптации мигрантов к новым социокультурным условиям существования [2; 3].

Однако в ситуации угрозы здоровью, ценности «Открытость изменениям», мотивирующие людей на беззаботное, связанное с риском и удовольствием поведение, скорее всего станут менее важными. В подтверждение этому появились первые свидетельства того, что опасения по поводу инфекции COVID особенно сильно коррелируют с повышением консервативности и снижением ценностей открытости у граждан Австралии во время изоляции [22].

Интересно, что если у россиян высокие значения ценности «Открытость изменениям» сопровождаются низким уровнем страха, то у казахстанцев данная тенденция выражена не столь прямолинейно и ярко. Отсутствие у казахстанских студентов ярко выраженной связи между ориентацией на ценности «Открытость изменениям» и снижением чувства страха говорит о том, что роль данной ценности как психологического ресурса в совладании со страхом перед коронавирусным заболеванием не столь однозначна и, скорее всего, опосредована влиянием третьих факторов.

Наряду с этим, российские и казахстанские студенты, ориентированные на ценности «Сохранение», в наибольшей степени испытывают страх перед коронавирусной инфекцией, что вполне объяснимо. Согласно теории Ш. Шварца, ценности «Сохранение» ориентируют индивида на сохранение стабильности, безопасности, социальной гармонии за счет добровольного самоограничения и подчинения [32]. Поэтому наблюдающееся в условиях пандемии нарушение стабильности, повышение уровня неопределенности вызывают у людей с ориентацией на данные ценности чувства беспокойства, тревоги, страха.

В то же время в ориентации на данные ценности заложен и определенный ресурс для совладания со страхом. Как отмечают исследователи, беспокойство, тревога, страх перед заражением COVID-19 могут выступать предикторами не только негативных, но и позитивных изменений в поведении людей (социального дистанцирования, улучшения гигиены рук и пр.) [15]. Тем самым формирование более ответственного отношения к своему здоровью, здоровью окружающих будет сопровождаться подавлением своих социально-разрушительных наклонностей, ограничением действий, наносящих вред другим и нарушающих социальную гармонию, а значит, будет ориентировать на ценности «Сохранение» (безопасности, конформности, традиции), которые в большей степени выражают интересы группы, чем интересы индивида. Смеем предположить, что, возможно, одним из последствий пандемии будет являться определенное смещение ценностных приоритетов населения мира от ценностей индивида к ценностям группы/коллектива. Такая мысль звучит в научном и общественном дискурсе [11;23].

Выявленное в исследовании соотношение низкой ориентации на ценности «Открытость изменениям» и высокой ориентации на ценности «Самоутверждение» с переживанием негативных психоэмоциональных состояний, связанных с COVID-19, вполне объяснимо. Чем более нетерпимы студенты к новому, неизвестному, непознанному (характеристики, сопровождающие и коронавирусное заболевание), тем чаще они будут испытывать состояния тревоги, беспокойства, эмоционального дискомфорта. В условиях введения ограничительных мер, связанных с пандемией, у студентов,

ориентированных на ценности достижения, личного успеха, репутации, сократились возможности для их реализации, что, вероятно, сказалось и на их психоэмоциональном состоянии [21].

Выводы

1. Большинству и российских, и казахстанских студентов присущ умеренный уровень страха перед COVID-19. В то же время доля казахстанских студентов, испытывающих в течение последнего месяца из-за коронавируса такие негативные психоэмоциональные состояния, как подавленность, истощенность, нервозность, ниже по сравнению с российскими студентами. Полученные различия, вероятно, объясняются большей ориентацией традиционной казахской культуры на взаимную зависимость, поддержку и тем самым в большей степени позволяют молодым людям избежать проблем, связанных с одиночеством и отчужденностью. Среди девушек, независимо от страны проживания, чаще, чем среди юношей, встречаются те, кто испытывает высокий уровень страха перед COVID-19 и связанные с ним негативные психоэмоциональные состояния, что объясняется большей эмоциональной восприимчивостью женщин по сравнению с мужчинами.

2. Обнаружены различия в оценке значимости ценностей «Самоутверждение» между российскими и казахстанскими студентами и ценностей «Самопреодоление» между девушками и юношами, независимо от страны проживания. Большая выраженность у российских студентов ценностей «Самоутверждение», которые акцентированы на стремлении к удовлетворению собственных, а не коллективных интересов, скорее всего связано с большим преобладанием в российской культуре индивидуалистических тенденций, по сравнению с казахстанской культурой. Большая выраженность у девушек, по сравнению с юношами, ценностей «Самопреодоление», связанных с заботой о людях и природе, в данном случае свидетельствует о более выраженных гендерных, нежели культурных, различиях.

3. Более высокая ориентация на ценности «Самоутверждение» обнаружена у тех, кто указал на ухудшение психоэмоционального состояния. Вероятно, в условиях пандемии, введения карантинных мер, локдаунов и пр. для таких студентов уменьшились возможности для удовлетворения потребностей в самореализации и самопрезентации, что и повлекло за собой ухудшение их психоэмоционального состояния.

4. Студенты, которые ориентированы на ценности «Открытость изменениям», в наименьшей степени переживают чувство страха перед COVID-19 и негативные психоэмоциональные состояния. С одной стороны, входящие в данную метаценность ценности самостоятельности и свободы, детерминированные потребностью индивида быть автономным и независимым, могли бы выступать ресурсом для совладания со страхом. А с другой стороны, в ситуации угрозы здоровью ценности «Открытость изменениям», мотивирующие людей на беззаботное, связанное с риском и удовольствием поведение, скорее всего становятся менее важными. Правда, тенденция, согласно которой высокие значения ценности «Открытость изменениям» сопровождаются низким уровнем страха, у казахстанцев выражена не столь прямолинейно и ярко, что требует дополнительного исследования для объяснения данной связи, возможно с привлечением других опосредующих данную связь переменных.

5. Наконец, российские и казахстанские студенты, ориентированные на ценности «Сохранение», в наибольшей степени испытывают страх перед коронавирусной инфекцией. Однако страх заразиться, в свою очередь, побуждает людей более ответственно относиться к собственному здоровью и здоровью окружающих, подавлять свои социально-

разрушительные наклонности, ограничивать действия, причиняющие вред окружающим. Другими словами, ориентирует на то, что как раз и улавливается кластером безопасности, конформизма и традиций (в совокупности обозначаются как ценности «Сохранение», или консервативные ценности). Актуализация консервативных ценностей и подавление самоориентированных гедонистических целей выступает, на наш взгляд, психологическим ресурсом личности в совладании со страхом и негативными психоэмоциональными состояниями, вызванными стрессогенным воздействием COVID-19.

Ограничения исследования. Во-первых, в результате использования платформы Qualtrics для проведения онлайн-опросов не удалось сформировать сбалансированные по полу и возрасту выборки. Во-вторых, казахстанская выборка в основном сформирована за счет участия студентов из Северного Казахстана, что не позволяет в полной мере экстраполировать результаты исследования на всех казахстанских студентов. Наконец, в-третьих, получена неоднозначная связь ценностей «Открытость изменениям» с низким уровнем страха перед Covid-19, что требует более глубокого исследования данной связи, в том числе с входящими в данную метаценность базовыми ценностями (в частности, с ценностями «Самостоятельность»), а также выявления условий, при которых ценности «Открытость изменениям» могли бы выступить в роли ресурса для совладания со страхом перед коронавирным заболеванием.

Литература

1. Горячая линия министерства здравоохранения РК. 2020. 16 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coronavirus2020.kz/> (дата обращения: 18.11.2020).
2. Гриценко В.В. Русские среди русских: проблемы адаптации вынужденных мигрантов из стран Средней Азии и Казахстана в России // Этническая психология и общество / Отв. ред. Н.М. Лебедева. М.: Старый сад, 1997. С. 306–315.
3. Гриценко В.В., Ковалева Ю.В. Ценностная структура личности соотечественников в условиях возвращения их на историческую родину // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Том 7. Вып. 1(25). С. 49–55. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-1-49-55
4. Гриценко В.В., Резник А.Д., Константинов В.В. и др. Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 99–118. DOI:10.17759/cpse.2020090205
5. Ежеская Т.И. Ценности как важный психологический ресурс личности // Гуманитарный вектор. 2010. Том 2. № 22. С. 55–59.
6. Иосифян М.А., Арина Г.А., Николаева В.В. Ценности и страхи: связь между ценностными предпочтениями и страхом перед нарушениями здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 1. С. 103–117. DOI:10.17759/psycljn.2019080107
7. Коронавирус в России – ситуация на 16 ноября 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://koronavirustoday.ru/news/russia/koronavirus-v-rossii-situacziya-na-16-noyabrya-2020> (дата обращения 18.11.2020).
8. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Исследования психического состояния людей в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 48–56. DOI:10.17759/jmfr.2021100105
9. Луковцева З.В. Пандемия COVID-19 как социальный стрессор: факторы психолого-психиатрического риска (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 13–25. DOI:10.17759/sps.2020110402
10. Маукаева С.Б., Узбекова С.Е., Оразалина А.С., Узбеков Д.Е., Жисов Е.Т., Мусабеков М.Б. COVID-19 в Казахстане: эпидемиология и клиника // Наука и здравоохранение. 2020. № 3(22). С. 17–21. DOI:10.34689/SH.2020.22.3.003

11. Нуриддинов Р.Ш. Постглобализационный мир или трансформация общемировых ценностей: ковид-19. Начало конца глобализации и либерализации // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2020. № 5. С. 301–309.
12. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / Н.А. Авксентьев, М.Л. Агранович, Н.В. Акиндинова [и др.]. М., 2020. 744 с.
13. Одинцова М.А., Радчинова Н.П., Янчук В.А. Оценка ситуации пандемии COVID-19 жителями России и Беларуси // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 56–77. DOI:10.17759/sps.2021120204
14. Ромашева Ж.Ж. Эмиграционные установки молодежи северных и южных регионов Казахстана в зависимости от индивидуальных ценностей // Minbar. Islamic Studies. 2021. Том 14. № 3. С. 703–730. DOI:10.31162/2618-9569-2021-14-3-703-730
15. Скотникова И.Г., Егорова П.И., Огаркова Ю.Л., Жиганов Л.С. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2(18). С. 245–268.
16. Страх как кризис психического здоровья в условиях глобальных рисков и перемен [Электронный ресурс] / Розенова М.И. [и др.] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 17–26. DOI:10.17759/jmfp.2021100102
17. Травматизация страхом: психологические последствия пандемии Covid-19 [Электронный ресурс] / Екимова В.И. [и др.] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 1. С. 27–38. DOI:10.17759/jmfp.2021100103
18. Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. Алматы: Издательство «ТОО «DELUXE Printery», 2020. 143 с.
19. Bao Y., Sun Y., Meng S., Shi J., Lu L. 2019-nCoV epidemic: address mental health care to empower society // Lancet. 2020. Vol. 395(10224):e37–e38. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30309-3
20. Bruns D.P., Kraguljac N.V., Bruns T.R. COVID-19: facts, cultural considerations and risk of stigmatization // Journal of Transcultural Nursing. 2020. Vol. 31(4). P. 326. DOI:10.1177/1043659620917724
21. Cielo F., Ulberg R., Giacomo D. Psychological Impact of the COVID-19 Outbreak on Mental Health Outcomes among Youth: A Rapid Narrative Review // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2021. Vol. 18(11). P. 6067. DOI:10.3390/ijerph18116067
22. Daniel E., Fortuna K., Thrun S.K., Cioban S., Knafo A. Brief report: Early adolescents' value development at war time // Journal of Adolescence. 2013. Vol. 36 (4). P. 651–655. DOI:10.1016/j.adolescence.2013.03.009
23. De Scorraile C., Vitry G. Vers un humanism pragmatique // Cahiers critiques de thérapie familiale et de pratiques de réseaux. 2020. Vol. 2(65). P. 17–37. DOI:10.3917/ctf.065.0017
24. Fischer R., Bortolini T., Pilati R., Porto J., Moll J. Values and COVID-19 worries: The importance of emotional stability traits // Personality and Individual Difference. 2021. Vol. 182. 111079. DOI:10.1016/j.paid.2021.111079
25. Hobfoll S.E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress // American Psychologist. 1989. Vol. 44. P. 513–524.
26. Hofstede G. Dimension data matrix [Электронный ресурс]. URL: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix/> (дата обращения 01.11.2021).
27. Hussein N.H. COVID-19 in a collectivist culture: social isolation and maintenance of social relations // International Journal of Sociology and Social Policy. 2020. Vol. 13. DOI:10.1108/IJSSP-07-2020-0297
28. Mental health status of the general population, healthcare professionals, and university students during 2019 coronavirus disease outbreak in Jordan: A cross-sectional study / A.Y. Naser [et al.]. // Brain and Behavior. 2020. Vol. 10. № 8. P. 2336–2351. DOI:10.1002/brb3.1730
29. Rajkumar R.Ph. The relationship between measures of individualism and collectivism and the impact of COVID-19 across nations // Public Health in Practice. 2021. Vol. 2. P. 100143. DOI:10.1016/j.puhip.2021.100143
30. Reznik A., Gritsenko V., Konstantinov V., Khamenka N., Isralowitz R. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale [Электронный ресурс] // International Journal of Mental Health and Addiction. 2020. May. P. 1–6. DOI:10.1007/s11469-020-00283-3

31. Schwartz S. Chapter 7: A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations // European Social Survey Core Questionnaire Development. London: European Social Survey, City University London, 2001. P. 259–319.
32. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lonngqvist J.-E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M. Refining the Theory of Basic Individual Values // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. July 23. DOI:10.1037/a0029393
33. Schwartz S.H., Rubel-Lifschitz T. Cross-National Variation in the Size of Sex Differences in Values: Effects of Gender Equality // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 97(1). P. 171–185. DOI:10.1037/a0015546
34. Schwartz S.H., Sagiv L., Boehnke K. Worries and values // Journal of Personality. 2000. Vol. 68(2). P. 309–346. DOI:10.1111/1467-6494.00099
35. Sortheix F.M., Parker P.D., Lechner C.M., Schwartz S.H. Changes in young Europeans' values during the global financial crisis // Social Psychological and Personality Science. 2019. Vol. 10(1). P. 15–25. DOI:10.1177/1948550617732610
36. Torales J., O'Higgins M., Castaldelli-Maia J. M., Ventriglio A. The outbreak of COVID-19 coronavirus and its impact on global mental health // International Journal of Social Psychiatry. 2020. Vol. 66(4). P. 317–320. DOI:10.1177/0020764020915212
37. Xiong J., Lipsitz O., Nasri F., Lui L.M.W., Gill H., Phan L., ..., McIntyre R.C. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review // Journal of Affective Disorders. 2020. Vol. 277. P. 55–64. DOI:10.1016/j.jad.2020.08.00

References

1. Goryachaya liniya ministerstva zdravookhraneniya RK. 2020. 16 noyabrya [Elektronnyi resurs] [Hotline of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan. 2020. November 16]. URL: <https://www.coronavirus2020.kz/> (Accessed: 18.11.2020). (In Russ.).
2. Gritsenko V.V. Russkie sredi russkikh: problem adaptatsii vyzhdenykh migrantov iz stran Srednei Aziii Kazakhstana v Rossii [Russians among Russians: problems of adaptation of forced migrants from Central Asia and Kazakhstan in Russia]. In Lebedeva N.M. (Ed.). *Etnicheskaya psikhologiya i obshchestvo* [Ethnic psychology and society]. Moscow: Staryi sad, 1997, pp. 306–315. (In Russ.).
3. Gritsenko V.V., Kovaleva Yu.V. Tsennostnaya struktura lichnosti sootchestvennikov v usloviyakh vozvrashcheniya ikh na istoricheskuyu rodinu [The value structure of the personality of compatriots in the conditions of their return to their historical homeland]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series. Acmeology of education. Developmental psychology]. 2018. Vol. 7, no. 1(25), pp. 49–55. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-1-49-55 (In Russ.).
4. Gritsenko V.V., Reznik A.D., Konstantinov V.V., Marinova T.Yu., Khomenko N.V., Izrailovits R. Strakh pered koronavirusnym zabolevaniem (COVID-19) i bazisnye ubezhdeniya lichnosti [Elektronnyi resurs] [Fear of coronavirus disease (COVID-19) and basic personal beliefs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and special psychology], 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 99–118. DOI:10.17759/cpse.2020090205 (In Russ.).
5. Ezhevskaya T.I. Tsennosti kak vazhnyi psikhologicheskii resurs lichnosti [Values as an Important Psychological Resource of a Personality]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian vector], 2010. Vol. 2, no. 22, pp. 55–59. (In Russ.).
6. Iosifyan M.A., Arina G.A., Nikolaeva V.V. Values and Fears: Value Priorities and Fear of Health Impairments [Elektronnyi resurs]. *Clinical Psychology and Special Education* [Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya], 2019. Vol. 8, no. 1, pp. 103–117. DOI:10.17759/psycljn.2019080107 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Koronavirus v Rossii – situatsiya na 16 noyabrya 2020 [Elektronnyi resurs] [Coronavirus in Russia – the situation as of November 16, 2020]. URL: <https://koronavirustoday.ru/news/russia/koronavirus-v-rossii-situatsiya-na-16-noyabrya-2020> (Accessed: 18.12.2020). (In Russ.).
8. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Issledovaniya psikhicheskogo sostoyaniya lyudei v usloviyakh pandemii COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Psychological State Researches in the Context of the COVID-19 Pandemic]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 48–56. DOI:10.17759/jmfp.2021100105 (In Russ.).

9. Lukovtseva Z.V. Pandemiya COVID-19 kak sotsial'nyi stressor: factory psikhologo-psikhiatricheskogo riska (po materialam zarubezhnykh issledovaniy) [The COVID-19 pandemic as a social stressor: psychological and psychiatric risk factors (based on foreign studies)]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 13–25. DOI:10.17759/sps.2020110402 (In Russ.).
10. Maukaeva S.B., Uzbekova S.E., Orazalina A.S., Uzbekov D.E., Zhynisov E.T., Musabekov M.B. COVID-19 v Kazakhstane: epidemiologiya i klinika [COVID-19 in Kazakhstan: Epidemiology and Clinic]. *Nauka i zdoravookhraneniye* [Science and Health], 2020. No. 3(22), pp. 17–21. DOI:10.34689/SH.2020.22.3.003 (In Russ.).
11. Nuriddinov R.Sh. Postglobalizatsionyi mir ili transformatsiya obshchemirovykh tsennosti: kovid-19. Nachalo kontsa globalizatsii i liberalizatsii [Post-globalization world or transformation of global values: covid-19. The beginning of the end of globalization and liberalization]. *Vestnik Tadzhijskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk* [Bulletin of the Tajik National University. A series of socio-economic and social sciences], 2020. Vol. 5, pp. 301–309. (In Russ.).
12. Obshchestvo i pandemiya: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii [Society and a pandemic: experience and lessons of the fight against COVID-19 in Russia]. Avksent'ev N.A., Agranovich M.L., Akindinova N.V., et. al. Moscow, 2020. 744 p. (In Russ.).
13. Odintsova M.A., Radchikova N.P., Yanchuk V.A. Otsenka situatsii pandemii COVID-19 zhitelyami Rossii i Belarusi [Assessment of the situation of the COVID-19 pandemic by residents of Russia and Belarus]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 56–77. DOI:10.17759/sps.2021120204 (In Russ.).
14. Romasheva Zh.Zh. Emigratsionnye ustanovki molodezhi severnykh i yuzhnykh regionov Kazakhstana v zavisimosti ot individual'nykh tsennosti [Emigration attitudes of young people in the northern and southern regions of Kazakhstan, depending on individual values]. *Minbar. Islamic Studies*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 703–730. DOI:10.31162/2618-9569-2021-14-3-703-730 (In Russ.).
15. Skotnikova I.G., Egorova P.I., Ogarkova Yu.L., Zhiganov L.S. Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya neopredelennosti pri epidemii COVID-19 [Psychological features of experiencing uncertainty during the COVID-19 epidemic]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 2020. Vol. 5, no. 2(18), pp. 245–268. (In Russ.).
16. Rozenova M.I. et al. Strakh kak krizis psikhicheskogo zdorov'ya v usloviyakh global'nykh riskov i peremen [Elektronnyi resurs] [Fear as a mental health crisis in the context of global risks and changes]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 17–26. DOI:10.17759/jmfp.2021100102 (In Russ.).
17. Ekimova V.I., et al. Travmatizatsiya strakhom: psikhologicheskie posledstviya pandemii Covid-19 [Elektronnyi resurs] [The Fear Traumatization: Psychological Consequences of Covid-19 Pandemic]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2021. Vol. 10, no. 1, pp. 27–38. DOI:10.17759/jmfp.2021100103
18. Tsennosti kazakhstanskogo obshchestva v sotsiologicheskom izmerenii [Values of the Kazakh society in the sociological dimension]. Almaty: Izdatel'stvo «TOO «DELUXE Printery» [Publishing house “LLP” DELUXE Printery], 2020. 143 p. (In Russ.).
19. Bao Y., Sun Y., Meng S., Shi J., Lu L. 2019-nCoV epidemic: address mental health care to empower society. *Lancet*, 2020. Vol. 395(10224):e37-e38. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30309-3
20. Bruns D.P., Kraguljac N.V., Bruns T.R. COVID-19: facts, cultural considerations and risk of stigmatization. *Journal of Transcultural Nursing*, 2020. Vol. 31(4), pp. 326. DOI:10.1177/1043659620917724
21. Cielo F., Ulberg R., Giacomo D. Psychological Impact of the COVID-19 Outbreak on Mental Health Outcomes among Youth: A Rapid Narrative Review. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 2021. Vol. 18(11), pp. 6067. DOI:10.3390/ijerph18116067
22. Daniel E., Fortuna K., Thrun S.K., Cioban S., Knafo A. Brief report: Early adolescents' value development at war time. *Journal of Adolescence*, 2013. Vol. 36(4), pp. 651–655. DOI:10.1016/j.adolescence.2013.03.009
23. De Scorraille C., Vitry G. Vers un humanism pragmatique. *Cahiers critiques de thérapie familiale et de pratiques de réseaux*, 2020. Vol. 2(65), pp. 17–37. DOI:10.3917/ctf.065.0017

24. Fischer R., Bortolini T., Pilati R., Porto J., Moll J. Values and COVID-19 worries: The importance of emotional stability traits. *Personality and Individual Difference*, 2021. Vol. 182.111079. DOI:10.1016/j.paid.2021.111079
25. Hobfoll S.E. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, 1989. Vol. 44, pp. 513–524.
26. Hofstede G. Dimension data matrix. URL: <https://geerthofstede.com/research-and-vsm/dimension-data-matrix/> (Accessed: 28.12.2020).
27. Hussein N.H. COVID-19 in a collectivist culture: social isolation and maintenance of social relations. *International Journal of Sociology and Social Policy*, 2020. Vol. 13. DOI:10.1108/IJSSP-07-2020-0297
28. Mental health status of the general population, healthcare professionals, and university students during 2019 coronavirus disease outbreak in Jordan: A cross-sectional study / A.Y. Naser [et al.]. // *Brain and Behavior*. 2020. Vol. 10, no. 8, pp. 2336–2351. DOI:10.1002/brb3.1730
29. Rajkumar R.Ph. The relationship between measures of individualism and collectivism and the impact of COVID-19 across nation. *Public Health in Practice*, 2021. Vol. 2, pp. 100143. DOI:10.1016/j.puhip.2021.100143
30. Reznik A., Gritsenko V., Konstantinov V., Khamenka N., Isralowitz R. COVID-19 Fear in Eastern Europe: Validation of the Fear of COVID-19 Scale. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2020. May, pp. 1–6. DOI:10.1007/s11469-020-00283-3
31. Schwartz S. Chapter 7: A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. *European Social Survey Core Questionnaire Development*. London: European Social Survey, City University London, 2001. P. 259–319.
32. Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Ramos A., Verkasalo M., Lonnqvist J.-E., Demirutku K., Dirilen-Gumus O., Konty M. Refining the Theory of Basic Individual Values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012. July 23. DOI:10.1037/a0029393
33. Schwartz S.H., Rubel-Lifschitz T. Cross-National Variation in the Size of Sex Differences in Values: Effects of Gender Equality. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 97(1), pp. 171–185. DOI:10.1037/a0015546
34. Schwartz S.H., Sagiv L., Boehnke K. Worries and values. *Journal of Personality*, 2000. Vol. 68 (2), pp. 309–346. DOI:10.1111/1467-6494.00099
35. Sortheix F.M., Parker P.D., Lechner C.M., Schwartz S.H. Changes in young Europeans' values during the global financial crisis. *Social Psychological and Personality Science*, 2019. Vol. 10(1), pp. 15–25. DOI:10.1177/1948550617732610
36. Torales J., O'Higgins M., Castaldelli-Maia J. M., Ventriglio A. The outbreak of COVID-19 coronavirus and its impact on global mental health. *International Journal of Social Psychiatry*, 2020. Vol. 66(4), pp. 317–320. DOI:10.1177/0020764020915212
37. Xiong J., Lipsitz O., Nasri F., Lui L.M.W., Gill H., Phan L., ..., McIntyre R.C. Impact of COVID-19 pandemic on mental health in the general population: A systematic review. *Journal of Affective Disorders*, 2020. Vol. 277, pp. 55–64. DOI:10.1016/j.jad.2020.08.00

Информация об авторах

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gricenkova@mgppu.ru

Резник Александр Давидович, Ph.D, старший научный сотрудник регионального центра по изучению наркомании и алкоголизма, Университет Бен Гурион в Негеве (БГУ), г. Беэр-Шева, Израиль, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il

Израйловиц Ричард, Ph.D, профессор-эмерит, директор регионального центра по изучению наркомании и алкоголизма, Университет Бен Гурион в Негеве (БГУ), г. Беэр-Шева, Израиль, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il

Константинов Всеволод Валентинович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой общей психологии, Пензенский государственный университет (ФГБОУ ВО ПГУ), г. Пенза, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Гужва Ирина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Смоленский государственный университет (ФГБОУ ВО СмолГУ), г. Смоленск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4223-1520>, e-mail: empatiya84@mail.ru

Information about the authors

Valentina V. Gritsenko, Ph.D. in Psychology, Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Alexander D. Reznik, Ph.D. in Psychology, Senior Research Associate, Regional Alcohol and Drug Abuse Research Center, Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4120-909X>, e-mail: reznikal@bgu.ac.il

Richard Isralowitz, Ph.D. in Social Policy and Management, Professor (Emeritus) and Director of Regional Alcohol and Drug Abuse Research Center, Ben Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8413-1686>, e-mail: richard@bgu.ac.il

Vsevolod V. Konstantinov, Ph.D. in Psychology, Head of the Department of General Psychology, Penza State University, Penza, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>, e-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Irina V. Guzhva, Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of General Psychology, Smolensk State University, Smolensk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4223-1520>, e-mail: empatiya84@mail.ru

Получена 06.11.2021

Принята в печать 01.03.2023

Received 06.11.2021

Accepted 01.03.2023